
 КНИЖНЫЙ ОСТРОВ

Михаил Рахунов. В трубу трубили слоники... СПб.: Алетейя, 2023. — 284 с.: ил. — (Русское зарубежье. Коллекция поэзии и прозы).

Михаил Рахунов. Негасимый свет вечерний. 135 стихотворений. Чикаго, 2024. — 147 с.

Михаил Рахунов (1953 г. р., Киев), международный гроссмейстер по шашкам, двукратный чемпион СССР, бронзовый призер чемпионата мира (1989), с 1995 года проживает в пригороде Чикаго. Он уехал в США после развала СССР, когда шахматисты и шашкисты стали не нужны ни республиканским, ни городским властям. Возглавляемый им Украинский республиканский шахматно-шашечный клуб был ликвидирован, а помещение продано. Человек с ярко выраженными математическими способностями, он стал программистом, а затем открылась поэтическая грань его талантов. Он и раньше писал стихи, но впервые они были опубликованы в Чикаго в 1995 году. В 2009 году он, обратившись к творчеству «американской Марины Цветаевой» С. Тисдейл (1884–1933), практически незнакомой русскоязычному читателю, дебютировал как поэт-переводчик. С тех пор переводит англоязычных поэтов: Р.-Л. Стивенсона, У. Йейтса, Р. Киплинга. Оказывается, математика, шашки и поэзия, физика и лирика прекрасно сочетаются. Михаил Рахунов — поэт многогранный, остро воспринимающий красоту природы в ее обыденном проявлении. Природные ритмы: смена времен года, дня и ночи — во многом определяют его мироощущение. В его стихах звучит птичий гомон, разбитной голосок птиц, звонкие трели; озябший клен кутается в желто-красный плащ, продрогшие деревья стынют в ожидании весны; вольно ведут себя белки и вороны; своей жизнью живут луна, солнце, облака. «С тенью играет дорога, смотрит во тьму наугад, / Ветер запутался в листьях, небо из темных заплат». Поэт стремится превратить птичий гам, дробь дождя и рев машин в живую речь, возвеличить и сберечь стоны, возгласы и вздохи окружающей его среды. За внешней простотой бытописания зримо проступают вечные вопросы бытия: текучесть времени, «кто мы есть?», «откуда?», «в чем жизни смысл?», место человека в мире и в вечности и сколько еще осталось лет и зим самому поэту. Из «пыли незатейливых буден» поэт в надежде познать себя и свой путь на Земле устремляется за пределы Ойкумены, туда, где рождаются звезды, где обитают ангелы и есть знаки божественного присутствия.

Пойду, поброжу по осеннему саду
 И там на скамью одинокую сяду.
 Взгляну на притихшие липы и клены
 И буду мечтать в окружении сонном:
 «...На острове дивном за морем далеким,
 Где птиц голоса и где мыслей истоки...»

Все призрачно здесь, недосказано Богом,
И все мы поймем лишь за смертным порогом...

7 ноября 2016–28 декабря 2018

* * *

Легко нам музыка дает
Возможность слышать за пределом
Той грани, там, где переход,
Очерченный упрямым мелом.

За гранью, там, где переход,
Где музыка совсем другая,
Где стрелок остановлен ход
Одним щелчком, как бы играя.

...

И только музыка дает
Возможность оценить без страха
В прах неизбежный переход
И вновь рождение из праха.

2016

В то же время стихи свидетельствуют о жизнелюбии, стоицизме, готовности поэта следовать выбранным путем, как бы труден он ни был.

Зря ты себя распинаешь порой,
Что ты устал и совсем не герой.
Нужно идти и сквозь дождь, и сквозь снег,
Пусть и не твой этот сумрачный век,

...

Время рассудит, кто прав, а кто нет,
Будут, увидишь, идущие вслед.

* * *

Не пешки мы в этой игре в непонятки,
Не голь для битья, не картофель для грядки.
Мы мыслим — и, значит, достойны успеха;
Мы можем уплыть, улететь и уехать;
Сказать свое слово, поступком ответить —
И быть всех мудрее на всем белом свете.

Поэту открыт весь мир, что нашло отражение в стихотворных зарисовках: Амстердам, где спит сама история; чужая страна Латвия, неповторимый Париж; древности Осетии; когда-то благословенная, а ныне унылая Грузия; страна минаретов и юрких торговцев с муравейником Стамбулом. Рахунова можно назвать поэтом многих тем. Есть и публицистические, горькие и жесткие, очень личные стихи, посвященные когда-то родной Украине. Это и «Предсказание» 2019 года:

Рабам, отдавшим все за мелочь,
Не уберечь страны своей.
И кто-то в черном метит мелом.
Фрамуги проклятых дверей.

И другое, 2020 года:

Как живете-можете,
Жалкие и вздорные?
Как всегда на торжище
С бубнами и горнами?

И с ума все сходите,
Ах, от одиночества,
Что досталась Родина
Вам не та, что хочется?

Лишь плевки да окрики,
Что бы мы ни сделали,
Будьте вы все прокляты,
Рожи оголтелые!

И смело — для жителя США — звучат строки, посвященные России:

Она живет и будет жить столетья!
И счастлив я, что и ни тем, ни этим
Ее распутным злом не окружить.
Не удушить завистливым советом,
Не соблазнить подачкой со стола...

М. Рахунов давно дал отповедь всем «постмодернистам»: «Оставьте меня в покое на все времена мои, / Провидцы, глупцы, герои, бездельники, холуи...» Он убежден, что «поэзия — один из немногих видов искусства, к которому нужно относиться серьезно, я бы сказал, очень серьезно. Ерничество, чрезмерная ирония, заполонившие современные поэтические книги, журналы и Интернет, не должны выдавать себя за поэзию. Это недопустимо так же, как выставлять в одном зале для всеобщего обозрения картины, написанные маслом, и газетные вырезки карикатур. Этот низкий жанр должен вести себя подобающим образом. „Тень, знай свое место! “...» Для него как поэта важно все: интуиция, мысли, слова и строчки, музыка стиха. Он искусно использует разные стихотворные размеры, разные формы — рифмованные стихи и верлибры, соблюдает точность рифм. Переключки с наследием русских поэтов прошлых веков и современников свидетельствуют о глубоком знании их трудов. М. Рахунов дал свое краткое и емкое определение поэзии:

Поэзия — это просто
Разговор с Богом.
На равных.

И с удивлением —
Обоюдным.

М. Рахунов убежден: поэзия невозможна без возвышающей любви к родному языку.

Ты вернешься в мой город дрожанием листьев,
Звоном первых трамваев, гудками машин.
Ты не можешь быть ложным, пустым, ненавистным,
Ты не можешь быть грязным, никчемным, чужим.

Ты ворвешься в дома позывною трубою,
Светом, полным надежды, речным ветерком.
Там, где каждое деревце дышит тобою,
Ты не можешь быть, слышишь, слепым чужаком.

Ты вернешься на площади, улицы, скверы,
Где сам воздух к твоим перезвонам привык.
Ты вернешься, — я верю всей силою веры, —
Оклеветанный завистью русский язык!

2009

Он готов распространить русский язык на весь мир. Тем более что есть единая, великая поэзия, создаваемая на русском языке чуть ли не во всех странах мира. Он проводит международные поэтические форумы «Солнечный ветер», на которых собираются русскоязычные поэты со всего мира. В США помогает печатать книги на русском языке. В книгу «В трубу трубили слоники...» вошли стихи, написанные Рахуновым с 2016-го по 2023 год, его переводы зарубежной поэзии, стихи для детей. В сборник «Негасимый свет вечерний» — 135 стихотворений разных лет, которые сам поэт считает лучшими.

Дарио Фо, Франка Раме. Дочь понтифика: Роман. Пер. с итал. Н. Колосовой.
СПб.: Лимбус Пресс, издательство К. Тублина, 2023. — 272 с.: ил.

Лукреция Борджиа (1480—1519), одна из самых загадочных женщин эпохи Возрождения, была незаконнорожденной дочерью кардинала Родриго Борджиа, в 1492 году ставшего папой Александром VI, и его официальной любовницы Ванноццы деи Каттанеи, имевшей от Родриго четырех детей. Религиозная карьера Родриго начиналась под покровительством дядюшки, папы Каликста III. Борджиа прославились властолюбием, алчностью, коварством, неразборчивостью в достижении своих целей, беспринципностью и аморальностью. Из-за неприязни, которую они вызывали в Италии, широкую известность приобрели слухи об отравлениях и убийствах в семействе Борджиа, о плотской связи Лукреции с отцом и братом. Считалось, что Лукреция смертельно опасна красотой, остро отточенным умом и ядом, который в кубках с отравленным вином подносила врагам папского престола. В художественных и документальных книгах, в спектаклях, в кино- и телефильмах она предстает как преступница и олицетворение разврата. Дарио Фо реабилитирует моральный облик своей героини. Его Лукреция — женщина образованная, воспитанная, набожная, многодетная мать и любящая жена. Дарио Фо тщательно изучал документы и делал выводы, исходя из проверенных источников. Никаких исторических оснований для обвинений Лукреции

в разврате, отравлениях, тем более в инцесте нет. Обычная информационная война, а слух про ее «отношения» с отцом и братом распустил первый муж Джованни Сфорца, которого Борджиа представили импотентом, чтобы аннулировать ставший невыгодным брак. Дарио Фо считает Лукрецию жертвой, которую с самой ранней юности неоднократно и без жалости возлагали на алтарь финансовых и политических интересов отца — папы Александра VI и брата-кардинала Чезаре. Товаром, ценность которого определялась происхождением, семейными связями и в последнюю очередь — красотой, образованием, душевными качествами. Современник описал внешность Лукреции, когда ей было лет двадцать: «Она среднего роста, отлично сложена. Лицо продолговатое, нос правильный, волосы золотистые, глаза неопределенного цвета. Довольно большой рот, белоснежные зубы, красивая стройная шея, великолепный бюст. Всегда весела и улыбчива». Ради выгодных политических союзов ее выдавали замуж за самых перспективных для семьи женихов. Ее чувства, предпочтения в расчет не принимались. Так, когда отпала необходимость в союзе с могущественными Сфорца, мужа Лукреции вывели из игры. Дарио Фо придерживается общепринятой версии, что Александр VI тайно приказал казнить Джованни, о чем Лукрецию проинформировал ее брат Чезаре, и она предупредила своего мужа, который бежал из Рима и уже потом под давлением собственной семьи подписал признание в мужском бессилии. Всех своих мужей, а их было трое, Лукреция любила и, как могла, спасала от своей кровавой семейки. Любимую дочь и сестру пристроили в другое, более на тот момент перспективное в политическом смысле семейство. Второй муж, неаполитанский Альфонсо Арагонский, после того, как его политическая ценность снизилась, был убит по приказу Чезаре. Этот брак продлился всего около двух лет. У мужчин рода Борджиа, по словам Лукреции, было непреодолимое свойство — на ходу менять свои планы. А следы предыдущих скрывать в могиле. Желая поднять в общественном мнении престиж дочери, Александр VI, на месяц отправившись во главе армии на юг Италии для решения некоторых территориально-имущественных проблем, поручил управление Ватиканом Лукреции. И она блестяще справилась. В начале 1502 года она вышла замуж за Альфонсо I д'Эсте, герцога Феррарского. В этом браке у нее родилось восемь детей. И хотя у нее были и длительные отношения с деверем Франческо II Гонзагой, и роман с поэтом Пьетро Бембо, она считалась уважаемой и образованной герцогиней эпохи Возрождения, что позволило ей пережить падение Борджиа после смерти отца. С 1505-го по 1519 год она, герцогиня-консорт Феррары, Модена и Реджо, правила этими землями. Дарио Фо в подробностях изображает все семейные перипетии своей героини: личные отношения Лукреции с мужьями, с их родственниками, со своими близкими — семейством Борджиа. Он показывает ее и в ежедневных заботах, и в семейной жизни, и в государственных делах. Иронично и хлестко воссоздает исторические реалии эпохи Итальянского Возрождения: изощренные интриги, коварные заговоры, политические и военные столкновения. История папы римского Александра VI и его родственников неотделима от эпохи Возрождения. Они следовали нравам конца XV века, и они их определяли. Время больших страстей, когда самые скандальные истории считались нормой. И когда на праздничном «примирительном» ужине по приказу Чезаре перерезали, перебили все семейство Орсини, общество в поступке Чезаре увидело прежде всего ловкость и решительность, хладнокровие истинного кондотьера, ибо «важен не сюжет полемики, а способ ее ведения: побеждает тот, кто первым перережет горло другому». И когда Чезаре, отлучая от церкви и власти крупных феодалов за неуплату налогов в казну Папской области, сумел стать в короткий срок хозяином огромной территории с городами, угодьями, крепостями и замками, очарован-

ный масштабами этой операции Макиавелли посвятит ему свой политический трактат «Государь». И идут бесконечные войны на территории, раздробленной на королевства, герцогства, карликовые государства Италии, создаются и рассыпаются союзы. В хитросплетениях большой политики свою игру ведут Франция и Испания, император Священной Римской и король Неаполя и Сицилии, герцог Мантуи Франческо II Гонзаго и герцог Феррары Альфонсо I д'Эсте... И все это требовало присмотра Ватикана. Неудивительно, что в бурных событиях постепенно погрузилась в пучину забвения Великая реформа против привилегий и излишеств, подкупов и вымогательств в церковной среде, затеянная Александром VI. В России итальянского писателя Дарио Фо, нобелевского лауреата по литературе (1997), знают мало. На родине он известен как драматург и как стендапер, который сам находится на сцене и произносит авторский текст. Историческим моноспектаклем является и «Дочь понтифика». Отсюда особое изящество текста, в котором свободно соединяются исторические события и современный язык, остроумные диалоги и ироничные суждения.

Публикация подготовлена
Еленой ЗИНОВЬЕВОЙ

Редакция благодарит издательства
за предоставленные книги